

A movie poster for the film 'Из бездны' (Out of the Void) featuring Ruslan Samigullin. The background is a dark, fiery space scene with a large, cratered planet or moon in the upper half. In the center, a woman in a blue and orange space suit with a reflective helmet looks upwards. The scene is filled with floating debris and a bright orange glow from a distant light source.

РУСЛАН САМИГУЛЛИН

ИЗ БЕЗДНЫ

"ВСЕ МЫ — ЛИШЬ ЗВЁЗДНАЯ ПЫЛЬ"

ЧЕЛЯБИНСК
2023

Руслан Альфридович Самигуллин

Из бездны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69711610

SelfPub; 2023

Аннотация

В течение многих тысячелетий человечество искренне верило в своё превосходство, причисляя себя к высшим разумным существам во вселенной. Однако за этим напыщенным эгоизмом всегда крылось множество НО. Таинственный сигнал, принятый из далёких необжитых уголков космоса, был перехвачен дозорной станцией "Выселки 13". Спасательная группа немедленно отправилась на поиски источника. Их миссия – оказать помощь, но что на самом деле таится на маленьком пыльном астероиде? Неизвестные силы, с которыми предстоит столкнуться, оказываются далеко за пределами человеческого понимания. Смогут ли они преодолеть собственные страхи и сомнения, чтобы победить чуждый им разум и раскрыть истинную сущность бездны?

Руслан Самигуллин

Из бездны

Мрак далёкого космоса закрывал собой всё пространство. Бесконечной чёрной вуалью он опутывал галактику. Если вы в самом деле думаете, что там, за Облаком Оорта, созвездием Южного Креста или Эридана космос окрашивается в невообразимые краски и начинает сиять неведомым светом, как это показывалось на картинках в детской энциклопедии по астрономии, вы жестоко ошибаетесь. Там нет ничего, кроме мёртвой пустоты и далёких, по-настоящему далёких мерцающих звёзд, до которых даже современным ионным двигателям не так-то просто добраться.

Вдобавок, как мы все знаем, свет от этих пресловутых звёзд идёт до нас сотни, а, может быть, и тысячи световых лет. А это значит, что когда ваш корабль достигнет заветной звезды, высока вероятность того, что её там просто-напросто не окажется. Или же на месте некогда яркого чужого солнца будет тлеть умирающий белый карлик.

Однако в межзвёздных путешествиях есть и своя романтика. По крайней мере, так себя успокаивал престарелый капитан космического рудовоза «SS Rooth» Дэроу Стивенс.

Его детская мечта под закат жизни всё-таки стала реальностью. Если бы сейчас ему удалось вернуться в тот самый возраст, когда он первый раз вместе с отцом побывал на кос-

модроме и увидел тела гигантских исполинов, мирно дремлющих на стартовых площадках, он бы с радостью и нескрываемым садистским наслаждением надавал себе по щекам и строго-настрого запретил даже думать о космосе.

Вся его жизнь пошла под откос ровно в тот момент, когда он окончил лётное училище. Казалось, что вот сейчас все двери откроются и его, тогда ещё молодого лейтенанта, с руками и ногами заберут в звёздный флот. А через десяток лет Стивенс представлял себя на мостике огромного авианосца, несущегося навстречу приключениям.

– Хрена лысого, – выругался он, допивая очередную банку с горящим отвратительным пивом. – Звёздный флот, ага. Тоже мне, мечта идиота.

Он смутно помнил, как хладнокровный армейский врач поставил ему страшный диагноз и навсегда запретил даже близко подходить к космическим кораблям. Малейшие перегрузки могли вызвать неконтролируемое кровоизлияние в мозг. Оказывается, ему вообще повезло, что после училища тот остался жив. С тех пор Стивенс стал не просто аккуратен, его излишняя осторожность переросла в настоящую фобию вечного страха перед смертью. Как следствие, экипаж рудовоза относился к нему с недоверием и за глаза называли неуравновешенным трусом.

– Чёртовы врачи, полные кретины и идиоты! И как врождённый недуг не смогли распознать раньше? И почему это вообще произошло именно со мной? – бормотал он под мо-

нотонный писк бортового компьютера.

Большая часть команды «SS Rooth» сейчас занималась перекладкой части груза из отсека, в котором образовалась небольшая пробоина от вчерашнего столкновения с крошечным метеором. Тяжёлый погрузчик шнырял из стороны в сторону, перетаскивая по палубе громоздкие контейнеры.

– Хер тебе, а не премия, – зло фыркнул Стивенс, отчётливо представляя, как скажет это главному штурману сразу же по прибытию в порт Юпитера.

Ровно теми же словами, с ним попрощалась некогда любимая супруга, единственное, вместо слова «премия» она использовала слово «дети». Забрав двух несовершеннолетних ребятишек, Изабелла навсегда покинула и без того нелёгкую жизнь космического бродяги. После данного факта существование окончательно растеряло всякий смысл. Алкоголь и грязные женщины не добавляли ничего хорошего и вскоре окончательно утратили ценность. Так бы всё и кончилось, не подвернись счастливый случай. Стивенсу повезло спустя почти пятнадцать лет найти себе место в одной полулегальной конторе, которая не особо вглядывалась в медицинские карты своих сотрудников. Полное отречение от человечества, не считая кучки таких же отшельников, составляющих команду его корабля в глубинах космоса.

– Эй, Дэроу, что у нас по времени? – раздался голос из микрофона.

– Ещё три с половиной часа до пересечения с трассой, так

что можете не торопиться.

— Понял, — сухо ответил голос и отключился, оставляя в радиоэфире едва слышные помехи, походившие на далёкое эхо чужих голосов.

Стивенс бросил взгляд на экран навигационного дисплея и сверился с корабельными часами. Всё шло чётко по графику. Владельцы его компании жутко не любили простоев. Вдобавок премия в конце путешествия отнюдь не была лишней. В этот момент на дисплее возникли помехи. Звёздная карта подёрнулась рябью.

— Хм, неужели до нас добралась вспышка с поверхности соседней звезды? — отложив недопитую бутылку, предположил Стивенс. — Но ведь никаких оповещений на пульт не поступало!

Конечно же, он мог спросить об этом у всезнающего бортового компьютера, который должен был зваться типа «Мама» или «Отец», совсем как в тех старинных фильмах позапрошлого века о первых шагах человечества в космосе. Но реальность всегда намного прозаичнее. В их развалюхе не то, что не было единого разума, отвечающего за управление громадным судном, но даже нормальных условий проживания, таких как вакуумная ванна или комната галлапроекции.

Проверив показания приборов, Стивенс немного успокоился. Ничего не говорило о сбоях или ненормальной работе реактора. Он потянулся к бутылке, и тут весь корабль трянуло с такой силой, что капитан вылетел из кресла, по пути

ломаемая головой кристаллический дисплей.

Вся рубка, как и остальные помещения, окрасились красным отсветом аварийного освещения. Сирены протяжно загудели, объявляя о чрезвычайном положении. На помощь капитану прибежал ошарашенный старший помощник и главный штурман, оба находившиеся в кают-компании.

– Что случилось? Мы с кем-то столкнулись? – прохрипел Стивенс, чувствуя, как по разбитому лбу стекает тёплая капелька крови.

– Я не знаю, в этой части космоса ничего быть не должно. До ближайшего спутника Кеплера около шестидесяти миллионов миль! – тараторил главный штурман, трясая картой перед затуманенным взором капитана.

– Что со скоростью? – спросил Стивенс, небрежно оттолкнув перепуганного штурмана.

– Она растёт, – отрапортовал старпом Бригс, – я убрал тягу, но наша скорость продолжает увеличиваться, корабль куда-то засасывает. Манёвровые двигатели вышли на полную мощность, но даже этого недостаточно. Я первый раз вижу подобное.

– Идиоты! Включить обзорные экраны! – рявкнул капитан.

В центре рубки засияли огромные плазменные панели, транслирующие сигнал с наружных камер. Идеальная пустота. Не было видно ничего, кроме холодной и смертельно-опасной черноты космоса. На мгновение экраны корабля

покрылись серой рябью, из которой показалось ни то лицо, ни то морда жуткого создания. Она будто улыбнулась, а за тем всё погасло, осветив рубку яркой вспышкой.

– Я ничего не вижу, все приборы сошли с ума, – пристально вглядываясь в экран, трясущимся голосом пробубнил штурман.

– Я тоже, – с нарастающим ужасом подтвердил капитан, – даже звёзд!

Корабль тряхнуло ещё сильнее. Стивенс едва удержался на ногах, чего нельзя было сказать о штурмане.

– Брикс, срочно дай рентгенолокацию. Если мы не видим сигнатуру, может быть получится прощупать по-другому.

Не мешкая, старпом нажал пару кнопок, и световая волна, обычно используемая при разработке руды с астероидов, прокатилась от носа корабля в бездонный космос. Ответный сигнал не заставил себя ждать. Он вернулся настолько быстро и был настолько невероятным, что не оставил и тени сомнения, их корабль на полном ходу несётся к поверхности неизвестно тела.

Датчики систем «SS Rooth» сходили с ума, наперебой оповещая и так оглохшую от какофонии команду рудовоза. Отвернуть или сбавить ход было уже невозможно. Подобно огромному океанскому лайнеру они неслись на космический айсберг. Вот уже показалась поверхность громадного тела. Она приближалась, стремительно заполняя собой всё видимое пространство.

– Господи, помоги нам, – в отчаянии прошептал Стивенс, отчётливо понимая, что при ударе на такой скорости, их посуди́на разлетится на крошечные осколки без шансов на спасение.

– Всей команде приготовиться к столкновению! До удара четыре, три, две, одна...

Последнее, что он почувствовал, был не страх. Ощущения не походили ни на что испытанное прежде. В этот момент он боялся не смерти. По ту сторону явно было что-то ещё. Нечто зловещее и по-настоящему чужое. Оно пробиралось в сознание, овладевало мыслями, привнося странное наслаждение. Как будто каждую клетку мозга обволакивает незримая сила. Нежный голос приглашает заглянуть за грань...

Музыка из наушников мерно убаюкивала. Марина сидела возле иллюминатора и пыталась, раз за разом перечитывая одну и ту же главу, понять суть написанного. В то время, когда другие члены команды смотрели тупые фантастические фильмы о звёздных войнах, пришельцах, жутких космических монстрах и затерянных кораблях-призраках, ей приходилось штудировать учебники по механике гипердвигателя и пространственных вычислениях скоростей. Через четыре месяца, а именно через столько её ждало возвращение на Землю, Марине предстояло наконец-то окончить подготовительные курсы и получить долгожданные звёзды младшего помощника дальнеорбитальной службы спасения. А там и

гляди, когда-нибудь удастся стать настоящим инженером.

Несмотря на свою утончённую и довольно привлекательную внешность, длинные русые волосы и зелёные глаза, девушка никогда не старалась понравиться коллегам и сама не особо проявляла к ним интерес. Личная жизнь не клеилась от слова совсем. Первые отношения, в которых она видела истинную и, без сомнения, настоящую любовь, привели к одной из самых больших трагедий в её жизни – Марина потеряла ребёнка. Несостоявшийся жених тут же бросил раздавленную горем девушку.

Долгие годы внутренних терзаний сделали своё дело, и её сердце покрылось толстой коркой безразличия. Вдобавок ко всем проблемам, фамилия у Марины была не сродни её характеру.

– Ну что за идиотская фамилия мне досталась – Трусова? – постоянно думала Марина и при любом удобном случае пыталась доказать обратное. – Вот вернусь на Землю, обязательно сменю на что-нибудь более благозвучное.

К своим двадцати пяти годам она уже имела за плечами несколько дальних походов в качестве стажёра, и сейчас тянулся годовой контракт на дозорной станции «Выселки 13».

В дверь постучали. Стук показался вежливым, но от этого не менее напористым. Так мог стучать только один человек. Марина встала с кровати и подошла к двери. Переборка медленно отошла в сторону, а за ней, конечно же, стоял капитан второго ранга Хромов Антон Васильевич. Его отгла-

женный мундир смотрелся безупречно. Острые как бритва полосы на штанах и блестящая кокарда на кепке прекрасно дополняли и без того строгий образ руководителя станции.

— Моя смена только через два часа, — опережая слова начальника, произнесла Марина и сделала все, чтобы её взгляд выглядел как можно твёрже. — А если ещё раз этот идиот захочет сачкануть и подставить меня, то я не сдержусь и врежу по его наглой роже.

Под этими нелицеприятными словами он имела в виду набившего оскомину ефрейтора Плаксина Максима, который и вправду порой перегибал палку, пользуясь связями высокопоставленного отца, отчего не раз вызывал бурю негодования от других сотрудников станции.

Антон Васильевич ничуть не смутился столь резкой критике. За восемь месяцев он и сам довольно неплохо изучил характеры своих подопечных. Да и вряд ли можно реагировать как-то по-другому, когда по несколько лет кряду находишься в замкнутом пространстве станции, висящей в дальнем космосе за многие световые годы от родной колыбели человечества.

Несмотря на кажущуюся тактичность, капитан Хромов был строг со всем персоналом станции и держал экипаж в ежовых рукавицах. Бранные слова, порой вылетающие из его уст покрытых аккуратной седеющей бородой, не казались чем-то отделимым от его характера. Но непоколебимый авторитет сглаживал все шероховатости длительного пребыва-

ния на станции.

– Нет, я пришёл сюда не за этим, – холодно и бескомпромиссно начал Хромов. – Даю ровно десять минут подготовить снаряжение и обмундирование. Общий сбор экипажа в главном ангаре.

Марина удивилась, но спорить не стала. Как известно, обсуждать приказы можно только после их выполнения, а в случае с Хромовым – вообще никогда. Не дожидаясь ответа, капитан направился к следующей каюте.

– Блин, как не вовремя, – пробухтела девушка, бросив усталый взгляд на открытый учебник. – Хотя, если собирают весь экипаж, значит случилось что-то серьёзное или же опять капитан будет чихвостить очередного нерадивого стажёра за какую-нибудь маломальскую провинность.

Последний раз досталось тому самому Максиму за то, что он не уравнивал давление в главном баке с питьевой водой, что грозило разгерметизацией и потерей части жидкости. А это, как известно, могло привести к катастрофе.

– Ты безмозглая звёздная пыль! Таких идиотов во всех обжитых мирах вряд ли наберётся больше десятка! – причитал тогда Хромов, чихвостя виновника на глазах всего экипажа. – Никогда не забывайте, что в космосе не бывает мелочей. Любое действие может иметь последствия. Поэтому во всех наших миссиях не отходите от меня. Если хотите что-нибудь сделать или не сделать ждите моей команды. А ты, Плаксин, назначаешься на неделю главным ассенизато-

ром жилого модуля С-1.

Суровое наказание отразилось на лицах экипажа лёгкой улыбкой и приглушёнными смешками. На что сам виновник отреагировал хмурой гримасой.

«Выселки 13» являлась старой дозорной станцией дальнего обнаружения. Не сказать, что служба на ней считалась чем-то престижным или хотя бы интересной. Она скорее подходила для первоначального набора опыта молодыми сотрудниками, а их тут было не меньше десятка.

Монотонность бытия изредка нарушали прибывающие транзитные корабли, доставляющие на станцию провизию. Так же её разбавляли вылеты на исследование тех или иных небесных тел, коих в этом квадрате было немного. Свой единственный шаттл, базирующийся на станции и носящий гордое имя «Курчатов», команда чаще всего использовала исключительно в тренировочных целях. Да и кого тут было спасать? Ближайший судоходный путь пролегал за десятки миллионов миль, и по нему едва ли часто курсировали космические дальнобойщики. Едва ли можно было надеяться на встречу с зелёными человечками, о которой настоящее человечество мечтало с первого дня покорения космоса. За сотни лет колонизаций и исследований долгожданной встречи так и не случилось. Человек остался наедине с бескрайними просторами мёртвого космоса.

Спустя ровно десять минут вся команда станции за исключением дежурной смены стояла по стойке смирно на

главной палубе.

Антон Васильевич Хромов появился спустя минуту. Вместо отглаженного мундира на нём был противоперегрузочный спасательный скафандр. По лицу командира было видно, как он нервничает, что совсем не сочеталось с привычным состоянием перед учебным выходом в космос.

– Итак, не буду тянуть резину. Сегодня ровно в 14.00 по средне-поясному времени наши датчики уловили странную сигнатуру. Вначале мы подумали, что это радиоэхо ближайшей звёзды, но при проверке выяснилось нечто иное. Природа сигнала искусственная.

– Контрабандисты? – с надеждой поинтересовался молодой высокий мускулистый короткостриженный блондин, на груди которого виднелась табличка с фамилией Самсонов.

– Этот вариант мы тоже рассматриваем, но уж слишком сложный состав сигнала. Он не использует двоичную систему передачи. Расшифровать его мы не можем.

– Инопланетяне? – с издёвкой хохотнул Максим, на что получил едва заметный тычок в бок со стороны невысокого черноволосого парня по фамилии Баринов.

Именно с Андреем Бариновым у Марины сложились довольно неплохие отношения. Не сказать, что она испытывала к нему какие-то чувства, но проведённые в одиночестве годы сделали своё дело. Их редкие встречи не сулили никакого продолжения, однако этот молодой и весёлый парень заметно отличался от своего туповатого и заметно более наглого

дружка.

– Маловероятно, но стоит проверить, – неожиданно для всех спокойно согласился капитан. – Мы отослали образец сигнала для изучения в центр управления. Но это небыстрый процесс. В связи с ремонтом части ретрансляторов он дойдёт до них через четыре дня и ещё столько же обратно. Мною принято решение на сближение с источником для более подробного изучения. Никакого геройства. Мы сблизимся с объектом на максимально далёком расстоянии. Просканируем, оценим и домой. Всё ясно?

– Так точно! – по-военному отрапортовал экипаж.

– Хорошо. Со мной пойдёт первая группа, остальные останутся на станции ждать дополнительной информации. И помните про безопасность. В космосе мелочей не бывает. Брифинг окончен...

Зашипели манёвровые двигатели и «Курчатов» медленно отстыковался. Металлическое тело шаттла постепенно выходило из тени станции, тут же заливаясь ярчайшим светом, струившимся от ближайшей звезды.

– Не перестаю поражаться этой красоте, – воодушевлённо произнесла Марина, вглядываясь в величественный космос сквозь иллюминатор.

– Я тоже, поражаюсь своей красоте, – хохотнул Максим и смешно уткнулся носом в стекло, отчего его лицо стало больше походить на свиную морду.

Сидящий рядом Андрей улыбнулся. Остальные же не обратили на него особого внимания. Их взгляды были прикованы к удаляющейся станции, грациозно парящей в чернеющей мгле. Несмотря на её истинные размеры, сейчас она выглядела совсем крохотной, беззащитной по сравнению с несокрушимостью окружающего пространства.

Экипаж «Курчатова» состоял из восьми человек. Помимо капитана Хромова в состав входил командир десантной группы – Самсонов, пять стажёров, в том числе и сама Марина, Андрей, Максим и ещё двое ребят из соседней группы. За управлением как всегда была штатный пилот службы дальнего обнаружения с красивым именем Дориана Грейс.

Женщина средних лет, большую часть из которых она провела на просторах космоса. Её личная жизнь, собственно как и жизни многих обитателей задворков цивилизации, оставляла желать лучшего. Детей и мужа, конечно же, не было, иначе она вряд ли оказалась бы на отшибе жизни в богом забытой станции. Романтика космических полётов уже давно не привлекает подобных людей. Скорее наоборот, такие как она бегут от своих проблем, неудач и просто людей, в конце концов, находя призрачное спокойствие в бесконечной тьме вакуума.

На станции ходили слухи о её романе с капитаном Хромовым, но в действительности ни один из них не проявлял своих чувств на людях.

– Да и какое остальным дело до их личной жизни? – ду-

мала Марина, в тайне желая и самой когда-нибудь встретить настоящего мужчину, способного завоевать её сердце.

Тем временем «Курчатов» включил главные двигатели. Дориана ещё раз проверила координаты сигнала и сверила с навигационным оборудованием.

– Мы готовы, капитан, – отрапортовала она.

– В путь! – скомандовал Хромов.

Марине показалось, что вся съеденная на обед пища вот-вот вырвется наружу. Её внутренние органы сдавило перегрузкой, и даже специальный костюм не смог нивелировать воздействие. А вот сидящий рядом Андрей так и не смог совладать со своим желудком. Благо гигиенические пакеты были неотъемлемой частью необходимого снаряжения любого маломальского корабля, способного разогнаться до сверхсветовых скоростей. Самсонов покачал головой, ехидно перекладывая зубочистку из одного края рта в другой.

Чёрное пространство окрасилось мириадами разноцветных всполохов. Они сверкали всеми цветами радуги, создавая вокруг шаттла призрачную ауру. Даже современным учёным до конца не удалось разгадать природу удивительного явления.

– До отметки шесть с половиной минут. Начнём тормозить через три. Экипажу объявляется высшая степень готовности, – произнесла в микрофон Дориана.

– Все слышали? – на всякий случай повысил голос Хромов. – Даже ты, Максим?

– Так точно! – ответили ребята, почти синхронно надевая тяжёлые шлемы своих скафандров.

– Слышал-слышал, – невпопад ответил молодой человек, защёлкивая фиксаторы.

– Давление в норме. Тормозим, приготовиться, – продолжала рапортовать Дориана, в то время как её изящные пальчики, даже будучи в толстых перчатках скафандра, буквально танцевали по множеству мигающих кнопок панели управления.

– Всяко лучше, чем сидеть в нашей консервной банке и слушать бредни полупьяных ремонтников стыковочного дока, – прошептал Максим, обращаясь к бледному Андрею, на что тот, особо не вникая, согласился.

– Капитан, очень странные показа... – только и успела сказать Дориана перед тем, как их шаттл тряхнуло с такой силой, что все непристёгнутые предметы подобно шрапнели разлетелись в разные стороны.

Дыхание Марины перехватило. Конечно же, она и раньше испытывала неприятные ощущения, возникающие после старта кораблей с различных планет, имеющих повышенную гравитацию, но такой силы колебаний – ни разу. Она забеспокоилась о целостности обшивки. И, как оказалось, совсем не напрасно.

– Разгерметизация! – крикнула Дориана, быстро надевая свой шлем.

«Курчатов» вновь сильно тряхнуло, и его корпус закре-

жетал так громко, будто по нему прошли десятки острых лезвий в надежде вспороть титановую плоть и добраться до внутренностей. Звук был настолько оглушающим и одновременно противным, что хотелось сорвать шлем и зажать уши ладонями.

– Что это такое? – закричал в микрофон Самсонов.

– Я не знаю, но мы падаем! – пытаюсь перекрычать помехи, отрапортовала Дориана, борясь с неуправляемым механизмом.

– Куда падаем? – скорее машинально спросил старпом, но в ответе уже не было необходимости.

Все мониторы внешнего обзора окрасились в перламутровый цвет. Нечто гигантское возникло перед кораблём, заслоняя бездонный космос исполинским телом. Плотный слой мелких частиц окружал неизвестный астероид, медленно паривший в пучине чёрного вакуума.

– Двигатели на максимум! – скомандовал капитан.

– Они не включаются, электроника сошла с ума, – оправдываясь, или же просто констатируя факт, ответила Дориана, нещадно продолжая долбить пальцами по мерцающей красным цветом панели управления.

Огромный кусок камня или какого-то обломка вынырнул из тьмы и ударил «Курчатова» в правый борт. Корабль тряхнуло, но корпус выдержал.

– Ещё пара таких попаданий, и нас можно будет собирать по кусочкам! – заголосил перепуганный Максим, глядя

в округлившиеся от ужаса глаза Андрея.

Сотни звуков прокатились по шаттлу, создавая причудливую какофонию. Они сливались в одну ужасающую мелодию, за которой отчётливо чувствовалось приближение смерти. Среди всех этих звуков на мгновение Марина услышала, что кто-то произнёс её имя. Нет, это не был разрозненный набор букв или что-то подобное. Она абсолютно чётко услышала, как нечто неведомое зовёт её. Голос проникал в герметичный шлем, нежно ласкал уши и свербел в мозгу. Удары по корпусу становились сильнее, а их количество уже не поддавалось счёту. Тут и там возникали пробоины. Воздух внутренних отсеков окончательно испарился, оставляя вместо себя смертельное удушье.

Всё происходящее, казалось, будто в замедленной съёмке, где новый кадр сменяет предыдущий со скоростью ползущей по мирозданию черепахи. Вот Марина видит перепуганные лица стажёров, волевое, но обречённое лицо Самсонова. Последнее, что удалось заметить сквозь треснутый иллюминатор, были исполинские горы и глубочайшие кратеры на поверхности, куда стремительно нёсся их корабль. Последовал удар, и сознание покинуло девушку.

В расползающемся мире кошмаров и пугающих звуков Марина оказалась пленницей жуткого калейдоскопа образов. Она стояла среди безликих фигур, облачённых в разномастные одеяния и покрытые серым песком. Некоторые из

них напоминали человеческие силуэты, другие были удивительно странными и причудливыми.

Марина попыталась заговорить со стоящей рядом фигурой, но вместо слов из уст вырвался непонятный набор звуков. Существо повернулось и покачало головой. Его лицо не имело глаз, носа и даже рта – вместо этого, серая сухая кожа была покрыта длинными бороздами глубоких морщин, заполненных частицами пыли и песка. Это выглядело довольно странно, но не пугало Марину. Напротив, девушка ощущала некое тепло и уют, которые казались столь чуждыми для этого жуткого места.

Образ таинственной фигуры выглядел странным и загадочным, заставляя задуматься о том, что может скрываться по ту сторону жуткой маски. Всё вокруг выглядело до предела диковинным, но в то же время таинственное притяжение этого места не давало отвести взгляд.

Одно из бесформенных существ возникло прямо перед девушкой. Марина вздрогнула, но не отступила. Яркое мерцающее облако нежно дотронулось до лица, и она тут же почувствовала лёгкое жжение на левой щеке. Из недр облака донеслись мелодичные завывания, быстро перерастающие в неприятный писк. Картинка вокруг Марины начала размываться, словно воображение играло с ней злую шутку. Образы быстро исказились, а мерцающее облако превратилось в отвратительное склизкое существо, которое медленно тянуло свои щупальца к лицу девушки. Она не смогла сдержать

крик, который разорвал тишину жуткого мира.

Марина закричала и тут же открыла глаза. Смазанная картина постепенно обретала мрачные краски реальности. Красные всполохи освещали узкое пространство. Творившийся бардак не позволил с первого раза определить, где именно она находилась.

– Ты жива? – донёсся твёрдый голос Хромова, и Марина увидела нависающее сверху взволнованное лицо командира.

– Что случилось?

– Катастрофа! Мы упали на чёртов астероид, – не выбирая выражений, бросил капитан, помогая ей подняться.

– Откуда он тут взялся? Почему наши сенсоры его не обнаружили? – всё ещё приходя в себя, спросила девушка.

Из дальнего конца раскуроченного отсека донёсся до боли знакомый плаксивый голос Максима:

– Теперь это уже не так важно, мы в полной заднице. Ай, как же сильно болит рука...

– Да ладно тебе, мы живы и это главное, – попытался успокоить его Андрей.

– Быстро собирайтесь, мы выходим. Нужно как можно скорее найти остальных, – хладнокровно скомандовал Хромов.

– Остальных? – удивилась Марина. – Но они же все тут были, – она хотела указать рукой на десантное отделение, где совсем недавно сидели пристёгнутые к креслам Самсонов и ещё двое молодых стажёров.

Их в том месте не оказалось, собственно, как и части самого шаттла. Десантное отделение и модуль с аварийным запасом кислорода буквально выдрало чудовищной силой, вместе с этим разворотив добрую треть шаттла.

– Да уж... – выдохнул Андрей. – Мы сами-то чудом остались целы, слава богу, были в скафандрах... Не представляю, как вообще удалось выжить при таком ударе.

– Да уж, везунчики, – буркнул Максим, еле как зафиксировав больную руку.

– Ты-то как? – заботливо спросил Андрей, обращаясь к Марине. – Сильно ударилась? Ты почти десять минут лежала без сознания. Я уже...

– Всё нормально, жить буду. Нужно помочь остальным и, кстати, где Дориана?

Хромов ничего не ответил, лишь кивнул головой в сторону рубки. Жуткая картина хаоса не предвещала ничего хорошего. Все экраны и поломанные плазменные панели были перепачканы кровью.

– Господи... – трясущимися губами пробубнила девушка, едва сдерживая слёзы.

– Мы ничего не можем сделать, – в голосе капитана проскочили нотки глубочайшей боли, но он держался.

– Чёрт, чёрт, чёрт, – тараторил перепуганный Максим, ощупывая части своего скафандра и проверяя работоспособность системы подачи кислорода.

– Заткнись! Сейчас не время для паники, – рявкнул Хро-

мов, — ты жив, и для тебя это главное. Будем сохранять спокойствие. Уверен, у нас получится придумать план спасения. Так что утрите сопли!

Максим тут же замолчал и лишь обиженно взглянул на командира. Что сейчас крутилось в голове молодого человека, сказать было сложно. Общее состояние шока и нарастающей неопределённости будто витало в царившем внутри шаттла вакууме.

Андрей подошёл к Марине и внимательно осмотрел её скафандр.

— Похоже, у тебя утечка. Ты всё-таки умудрилась порвать свой новёхонький скафандр. Но это ничего, сейчас подлатаем.

Он дотянулся до правого бедра и достал аварийный пластырь. Смахнув неведь откуда взявшийся песок с отверстия, Андрей плотно прижал кусок пластыря и тот мигом принялся плавиться прямо на поверхности, плотно запечатывая порванный участок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.